

Чжэнвэнь глава сто семьдесят одна пряная рука Чу Тяньлинь слушала, протянула руку и кивнула на лоб Сукон Юэ и сказала: "В молодости, какой вздор, сегодня здесь есть большой дядя, и никто не может тебя переместить".

Хотя Чу Тяньлинь на несколько лет старше, чем Сикон Юэ, Чу Тяньлинь немного старше, чем другая партия, поэтому Чу Тяньлинь должен быть в состоянии сделать это.

Чу Тяньлинь не думала, что среди них были враги Сукон Юэ, и Сукон Юэ, казалось, смирилась со своей судьбой, и, выйдя из автобуса, она также продолжала идти в сторону отдалённого места.

Через десять минут или около того, они пришли в тихий маленький переулок, тупик, если быть точным, который они только что вошли, когда более десятка человек вошли в него.

Один из них - мужчина средних лет, который был отравлен ранее. Мужчина средних лет был сильно отравлен, и хотя противоядие было использовано немедленно, токсин уже нанес некоторый вред его организму, и он потерял свою боевую силу.

Однако, в конце концов, Сиконг Мун - это то, что он нашел, он все равно должен отдать должное паре Сиконг Цинхе, в это время, даже если травму не удастся застрелить, то все равно придется показать ах.

В это время Сикон Цинхэ открыл рот и сказал: "Моя добрая племянница, тетя так долго искала тебя и, наконец, нашла, знаешь ли ты, как сильно тетя беспокоилась о тебе за это время?".

Услышав слова Сиконг Цинхэ, Сиконг Юэ открыла рот и сказала: "Беспокоишься обо мне, беспокоишься, что я не умерла"?

Сиконг Цинхэ послушал и сказал: "Я твоя собственная тётя, ты действительно разбила тётю сердце, говоря так. Вот сколько времени ушло на то, чтобы переспать с маленьким красавчиком, который, ты и твоя мама выглядят очень похожими"!

Услышав это, Небесная Луна сказала: "Ты змеиное сердце, злобная женщина, не оскорбляй мою мать!"

Когда Сикон Цинхэ услышал это, он сказал: "Как ты смеешь говорить со своей тетей?"

Дай мне пощёчину по руке!"

Затем мужчина в возрасте двадцати шести или семи лет бросился в сторону Луны Сиконга. Семья Сиконга - это семья божественных воров, и все их боевые искусства очень чувствительны, очень быстры, и они используют свое тело для победы.

Даже если он не справился с процессом воровства, он смог быстро бежать и обеспечить свою безопасность своими ловкими руками, которые он не хотел пропустить и исчезнуть на тысячу миль, а человек был хорошим подчиненным семьи Сиконг, поэтому он был не медлительным.

Однако его скорость была похожа на ползание улитки перед Чу Тяньлинь, и даже несмотря на то, что Чу Тяньлинь все еще находился в фазе осушения Ци, одного пальца было бы достаточно, чтобы справиться с такой маленькой ролью.

Чу Тяньлинь открыл правую руку прямо, а затем человек, который бросился, как будто

вытянул шею к руке Чу Тяньлиня, чтобы схватить его, и Чу Тяньлинь поднял человека прямо в руке с легкой силой.

Затем Чу Тяньлинь встряхнул с большой силой, и тело мужчины пролетело прямо назад и разбилось в сторону членов клана Сиконг. Хотя Чу Тяньлинь не применил большой силы, тело мужчины пролетело мимо с большой скоростью, как человеческая бомба, и разбилось в сторону членов клана Сиконг.

Несколько более могущественных людей уклонились, но еще больше людей все равно были поражены телом этого человека, и тогда более десятка человек из клана Симконг упали на землю, как будто они катили бахчевые, рухнувшие на восток и запад.

Увидев эту сцену, в глазах Сукон Юэ появилось удивление, в то время как Сукон Цинхэ нахмурился, а затем сказал: "Хабби, иди разберись с ним".

Муж Сикон Цинхэ по имени Чжоу И был наследником семьи Чжоу, семьи боевых искусств из другого города провинции Даоань.

Семья Чжоу сильно выросла в этом городе.

Это была почти семья сама по себе, с большим влиянием как в черном, так и в белом дао, и семья Чжоу хотела продолжать расширять свою территорию.

Однако эти древние семейства боевых искусств хотят расширить свою территорию, существует множество правил, которые необходимо соблюдать, и они не могут легко общаться, в конце концов, древние семейства боевых искусств также имеют свое собственное внутреннее распределение по рангам.

И эти правила принадлежат к высшему семейству древних боевых искусств, это эти маленькие семьи, если они не подчиняются, ожидая своей кончины, сила семьи Чжоу хороша, но и не осмеливаются не подчиниться желаниям этих больших семей, так что могут только найти пути для расширения власти семьи Чжоу.

И в конце концов, семья Чжоу выбрала семью Сикон, которая также считалась Древним Боевым Семейством.

Тем не менее, именно семья древних боевых искусств не находится в ранге очень слабого существования, хотя и очень скрытого, но масштаб в лучшем случае это небольшая способная организация воров только, а не семья древних боевых искусств вообще.

Но у семьи Сиконг есть наследие.

Где-то между Древним Боевым Семейством и обычной организацией, а это, в свою очередь, было плацдармом для Чжоу И, чтобы выйти замуж за дочь семьи Сикун, прежде чем войти в семью Сикун.

Таким образом, семья Сикун стала подчиненной семьей Чжоу, и в это время, воспользовавшись силой семьи Чжоу, постепенно внедрившись и полностью контролируя семью Сикун, и расширив силу семьи Сикун, семья Чжоу сможет расти дальше.

Поэтому Сикон Цинхэ для Чжоу И является лишь пешкой, приносящей Чжоу И. Первоначально Сикон Цинхэ и Сикон Цинмин были не очень хороши в общении друг с другом,

но они не были до такой степени способны убивать друг друга.

К его чести, постоянное волнение Чжоу И посередине и создание недоразумений и ненависти между двумя мужчинами стали причиной того, что он решил нанести удар по Сиконгу Цинхэ.

Даже в конце концов, когда Сиконгу Цинхэ удалось убить Сиконгу Цинмин, Чжоу И был очень полезен, и теперь он стал экспертом номер один среди кланов Сиконга.

Теперь, когда Чу Тяньлинь проявила хорошую боевую способность, Сикон Цинхэ, естественно, не позволила бы никому из клана Сикун пойти на смерть, а также она почувствовала, что Чжоу И, похоже, что-то скрывает от неё.

Она смогла стать нынешней любовницей семьи Сиконг, и она, естественно, была очень беспощадной и без колебаний нанесла бы удар, если бы ей угрожали, потому что верила, что это будет женская доброта по отношению к любому, кто будет к ней мягко относиться.

Теперь, когда Чжоу И разрешили нанести удар, она надеялась, что будет лучше, если Чжоу И сможет убрать Чу Тяньлиня и получить тяжелую травму, тогда она сможет избавиться и от этой потенциальной угрозы!

После того, как Чжоу И вытащил свой мечете, его тело также имело ауру убоя.

Ее отец умер под коротким мечом Чжоу И, поэтому у нее также был естественный страх перед этим мечом.

Затем Чжоу И бросился в сторону Чу Тяньлиня, и в это же время мечете в его руке также обезглавили в сторону головы Чу Тяньлиня, и Чу Тяньлинь увидел его, протянул правую руку, а затем открыл руку, чтобы схватить его.

Увидев это, лицо Сикон Юэ изменилось, в то время как Сикон Цинхэ и другие посмели поднять руками меч Чжоу И, что было просто предсмертным желанием!

Однако воображаемый нож не упал, был слышен только звук золота и железа, а мечете схватил Чу Тяньлинь.

Лицо Чжоу И резко изменилось, и он попытался вытянуть нож назад, но совершенно не смог этого сделать, после чего Чжу Тяньлинь пнул Чжоу И в грудь.

И Чжоу И вылил полный рот крови, потом всё его тело полетело назад и снова сильно приземлилось на землю, в то время как Сикон Цинхэ увидел эту сцену и поспешил на несколько шагов, сказав: "Хабби, что с тобой?".

Услышав это, Чжоу И вытер кровь со рта, затем сказал Чу Тяньлинь: "Кто Ваше Превосходительство?". Я - член семьи Чжоу и надеюсь, что Ваше Превосходительство предоставит мне лицо и не будет вмешиваться в сегодняшние дела".

Чжоу И знал, что сила Чу Тяньлиня, намного превосходящая его воображение, должна быть действительно силой Древнего Боевого Семейства, и, будучи лучшим из них, он просто не мог справиться с этим, поэтому он мог только поднять Семейство Чжоу.

Услышав это, Чу Тяньлинь в тусклом состоянии сказал: "Что такое семья Чжоу? Я сегодня в хорошем настроении, не очень хочу убивать, но я не проявлю милосердия, если кто-нибудь

осмелится ударить по ней еще раз".

Если бы это был Чу Тяньлинь на сцене "Дренаж ци", возможно, он убил бы этих людей напрямую, но разница между ними была слишком велика на сцене "Основание", и Чу Тяньлинь был слишком велик, чтобы издеваться над ними.

И Чу Тяньлинь также обнаружил, что он как будто оказывал определенное негативное влияние на собственное душевное состояние, когда наносил удары по тем, кто был слишком слаб, чем он был, особенно когда убивал людей.

Если только другая сторона не делала это сама, то в таком случае, как правило, Чу Тяньлинь не может использовать свои силы, чтобы непосредственно затоптать другую сторону до смерти, поэтому Чу Тяньлинь говорил именно так.

И в это время в глазах Сикон Цинхэ возникли колебания, а затем она взяла короткий меч Чжоу И, а затем вонзила его прямо в сердце Чжоу И.

Чжоу И мгновенно посмотрел на Сикон Цинхэ врасплох, его тело несколько раз слегка дёргалось, а потом уже не было движения, глаза были широко раскрыты, и он явно умирал от желания не закрывать глаза.

Сикон Цинхэ, с другой стороны, нарисовал свой короткий меч и сказал Чу Тяньлинь: "Маленький красавчик, ты, наверное, видел ее красивой, когда помогал этой мертвой девушке, да?"

Что ты обо мне думаешь, красавчик? Я ведь не хуже той маленькой девочки, да? У меня нет никаких отношений с этим парнем Чау, и он использует меня. Эта маленькая девочка может жить, не умирая, как насчет того, чтобы я служил тебе с ней?"

<http://tl.rulate.ru/book/40288/869534>